

Раздался звук, подобный удару гонга, и здоровяк наконец разбил стальную пластину, зажатую между деревянными досками. Никто не издал одобрительного возгласа, даже охранники из стражи в парчовых одеждах во дворе не вскрикнули от удивления.

Ворота со скрипом опрокинулись, и стражники в парчовых одеждах, заранее подготовившиеся, выстрелили из крошечных самострелов, которые носили с собой, — какое коварство!

Правая рука силача совсем онемела после множества могучих ударов, а вся его истинная ци была исчерпана. У него уже не осталось сил, чтобы отреагировать на летящие в лицо стрелы. Были слышны лишь свистящие звуки, а затем в его огромное тело с чавканьем вонзились бесчисленные стрелы. Одна из них пробила глазницу, и со скрипом из его глаза вылетело что-то блестящее и окрашенное красным!

— А-а! — Силач безумно завыл от боли и со всеми бесчисленными стрелами в теле ринулся во двор. При каждом его тяжёлом шаге из ран хлестала алая кровь.

Он сделал всего три шага вперёд, а затем ослабел и рухнул, словно холм, на мощённую камнем землю, подняв клубы пыли и залив кровью всё вокруг. Сила его падения прямо-таки заставила стражей в парчовых одеждах во дворе попятиться на три шага!

Тело мёртвого силача было столь огромным, что заслоняло от большей части стрел, выпущенных из двора. Под прикрытием его тела Тань У и оставшиеся смельчаки, словно порыв ветра, подлетели ближе. Дотолкав огромный труп вплотную к отряду стражи в парчовых одеждах, они атаковали с флангов.

В это время бой на стене также сместился во двор. Усилиями десятка людей в чёрном с редкостными для столицы короткими прямыми мечами от более двадцати стражей в парчовых одеждах осталась лишь невразумительная горстка. Действия людей в чёрном были чрезвычайно безжалостны и жестоки, и хотя числом они уступали противнику, но просто не давали стражам возможности парировать удары.

Эта сцена напоминала о глубоком море, где большую стаю рыб окружали акулы. Плотный рыбий косяк обязательно будет перемолот в кровавые ошметки и попадёт акулам в пасть. Не потребуется много времени, чтобы сожрать дочиста всю стаю.

Но Тань У не мог ждать. Приёмный отец командующего всё ещё был во дворе. Согласно информации от южан, в эти дни во дворце не было никаких перемен. Поэтому он поднял правую руку и сделал знак, по которому трое самых сильных мастеров боевых искусств отделились от группы в чёрном и вломились в дом.

Хотя нападающих стало на три меньше, давление на стражу в парчовых одеждах ничуть не уменьшилось. Среди сверкания мечей то и дело разлетались брызги крови, и кто-то из боевых товарищей с отрубленной рукой и пробитой грудью уже падал на землю в кровавые лужи.

Фань Сянь с высокого дерева спокойно наблюдал за ситуацией в маленьком дворике, зная, что всё определённо не так просто. Лично составленный Янь Бинъюнем план уже получил отзыв через лавочника Шэна: у Шаншань Ху и в Синьяне считали, что этот план внезапного нападения весьма хорош, а раз так, Янь Бинъюнь наверняка знал, что припасено в рукаве у парчовой стражи.

Тань У тоже понимал, что всё не так просто.

Резкий крик стал одновременно воплем боли и предостережением. Трое прорвавшихся в дом бойцов в чёрном от удара разлетелись в стороны, и, пока они находились в воздухе, кровь хлестала у них изо рта. Сложно было предположить, какой силой обладали мастера стражи в парчовых одеждах, устроившие засаду в здании!

Тань У не изменился в лице. Оттолкнувшись носками от светлых плиток, которыми был вымощен двор, он взлетел в воздух и за короткое время обменялся тремя ударами с мастером, атаковавшим его из дома. Раздались три аккуратных хлопка.

— Заместитель командующего Сяо, я не ожидал, что вы будете лично наблюдать за обороной.

— Тань У холодно посмотрел на стоящего перед ним противника в тёмной одежде. Это был один из немногих мастеров высокого уровня в страже в парчовых одеждах, Сяо Юаньбин, заместитель командующего контрразведкой. Глаза его ввалились, но взгляд горел воодушевлением. Он спокойно посмотрел на Тань У и сказал:

— Вдовствующая императрица прекрасно понимала, что вы, мятежные подданные, обязательно попытаетесь устроить смуту. Я решил лично охранять это место, чтобы увидеть, кто попытается отбить заключённого!

Заместитель командующего Сяо говорил чрезвычайно самоуверенно. Тань У откашлялся, прикрыв рот, и выплюнул несколько струек крови. Он не мог сравниться со своим противником, но в его облике не появилось ни следа паники: напротив, он, слегка прищурившись, посмотрел в сторону задней части двора.

Фань Сянь, наблюдающий с высокого дерева, больше не обращал внимания на сражение перед домом, а вместо этого перевёл взгляд на маленькую тележку у задней стороны двора. Сейчас она уже была плотно прижата к каменной задней стене двора, которая казалась обычной, но на самом деле была удивительно прочна.

Раздалось тихое шипение, и заместитель командующего Сяо слегка нахмурился, одним ударом отбросил атаковавшего Тань У и оглянулся на заднюю часть дома.

Фань Сянь осторожно подвинулся, приготовившись в любой момент спуститься с дерева. Он посмотрел на тележку, приоткрыл губы и неслышно произнёс одно-единственное слово: «Взорвись».

Невероятный грохот взрыва раздался как раз в этот момент. Неизвестно почему, но та маленькая тележка взорвалась, и словно ударом молнии пробила в каменной задней стене двора большую дыру.

Осколки камня разлетелись, будто стрелы, и в один миг превратили тридцать стражников в парчовых одеждах, устроивших засаду под задней стеной, в покрытых кровью мертвецов.

Это была самая искренняя помощь, оказанная Контрольной палатой Шаншань Ху: телега взрывчатки, произведённой по тайному рецепту третьего отдела, наконец-то пригодилась! Это, конечно, было организовано Фань Сянем, но он не ожидал, что помощь третьего отдела будет настолько могучей. Он невольно испугался, не убьёт ли взрывом Сяо Эня в доме.

Едва обломки камня осыпались на землю, как среди шума и треска прямо к пролому в задней стене нагло подкатила полностью чёрная повозка. Несколько человек, не боясь то и дело падающих камней и окутавшей улицу пыли, бросились во двор. Через некоторое время они выбрались из пролома, неся на спине кого-то, кто не мог двигаться, сели в повозку и помчались к дальнему выходу из переулка. Издалека было видно, что у человека, которого несли на спине, седые волосы, растрёпанные до невозможности — это точно был Сяо Энь.

Что удивительно, Фань Сянь прищурился, но не слез с дерева и не последовал за ними.

Рисковая повозка, отъехавшая от задней стены, быстро исчезла в ночной темноте, оставив лишь стук лошадиных копыт и скрип колёс по камням, которые всё ещё отдавались эхом в полной тишине, опустившейся на столицу после громкого шума.

Самоубийственная атака Тань У сдержала заместителя командующего Сяо, и тот не смог уделить внимания поразительным переменам у задней стены. Сегодня отряд Шаншань Ху штурмовал ворота двора, но предпринял тайный маневр у задней стены. Все силы обороны двора были стянуты к передней части двора, хотя заместитель командующего Сяо всё же предусмотрительно устроил засаду в тридцать мечников стражи в парчовых одеждах у задней стены.

Но кто бы мог подумать, что после того грохота не раздастся ожидаемый звук боя!

При мысли об этом взрыве у заместителя командующего Сяо невольно ёкнуло сердце. Как мог подобный грохот принадлежать человеческому миру? Неужто это гнев Небес? Когда он дошёл до этой мысли, его подчинённые постепенно начали приходить в себя.

Воспользовавшись возможностью, Тань У с резким криком ударил прямой рукой вперёд, однако его с силой отбросило назад. Заплатив жизнями нескольких подчинённых, оставшиеся восемь или девять человек в чёрном уже прорвались из двора наружу, готовясь исчезнуть в ночи.

Цок-цок, цок-цок... Вне всяких ожиданий, повозка, скрывшаяся в темноте, неизвестно почему быстро возвращалась!

Тань У поразился и побежал обратно во главе группы в чёрном. Он встретил повозку на перекрёстке трёх дорог к югу от двора и строго прокричал:

— Почему вы не ушли?

Повозка была покрыта пробоинами, которые явно остались не от камней, а от какого-то дальнобойного оружия. Боец, сидевший на месте возницы, с отчаянием на лице и прошептал:

— Генерал! Мы попали в засаду!

Сказав это, он расслабил левую руку, которая прижимала рваную рану на груди, склонил голову и упал на месте, больше не в силах подняться.

Передняя лошадь, запряжённая в повозку, к счастью, не пострадала, но, словно отреагировав на смерть хозяина, беспокойно брыкала задними ногами. Между тем лёгкий стук раздался снова, как будто переключаясь с прерывистым перестуком конских копыт. Этот звук раздавался из всех переулков, плотно, словно сеть, оплетающих маленький дворик, всё ближе и ближе, всё чаще и чаще.

На чёрном, словно лак, небе показались звёзды, как будто их что-то встревожило; они добавили немного света, и все смогли ясно увидеть, откуда доносился топот копыт.

Из всех переулков неслышно появились бесчисленные стражники в парчовых одеждах, среди них были и войска столичного гарнизона. Под топот копыт хладнокровные всадники, устроившие засаду, окружили одинокую повозку и девять человек в чёрном рядом с ней. Длинные копья ясно указывали, что бежать некуда.

— Схватить их. — Отряд стражи в парчовых одеждах расступился, и важный чиновник Северной Ци, который, по мнению Фань Сяня, выглядел как богатый домовладелец, командующий контрразведкой стражи в парчовых одеждах Шэнь Чжун улыбнулся и добавил: — Генерал Шаншань предоставил мне эту возможность, вот уж большое ему спасибо.

Неудавшийся побег наконец подарил Шэнь Чжуну возможность свалить Шаншань Ху, но в этой

ситуации он не мог не чувствовать недовольства.

На лице Тань У не было написано отчаяния или растерянности — только сильный гнев и негодование. Планируя сегодняшнее вызволение заключённого, он уже обдумал ситуацию неудачи. Как приближённый командующего Шаншань он и не думал дорожить своей жизнью, но... Тань У всё ещё был очень зол, ведь план явно предполагал, что Шэнь Чжун может устроить засаду, и их сторона уже заготовила ответ!

Например, в той стороне, куда направлялась повозка, уже должны были загореться дома, но всё было тихо.

Например, в этих переулках, где устроила засаду стража в парчовых одеждах, уже должна была начаться суматоха, но сейчас там всё ещё не было никакого движения!

Фань Сянь слился с ветвями дерева и спокойно наблюдал за ситуацией вдалеке. На злящегося Тань У, похожего на раненого орла, он смотрел без всякого выражения на лице. Всё верно: согласно плану, сторона Шаншань Ху должна была нанести основной удар, а прикрывать отступление должны были люди Синьяна и тайные агенты Контрольной палаты, скрывающиеся в столице. Однако старшая принцесса бездействовала, Янь Бинъюнь бездействовал, и Фань Сянь бездействовал тоже.

По сравнению с северными войсками Шаншань Ху, жители государства Цин, несомненно, как один проявляют коварство и молчаливое взаимопонимание при взаимодействии с внешним врагом.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3597016>